

ДЫХАНИЕ МУЗ

ПАРЕНЬ ИЗ РАМЕНСКОГО

Мы познакомились в дороге. Два бело-синих автобуса мчались в закат. Кто дремал, покачиваясь в мягком кресле, кто читал или покуривал, глядя в окно. Все призывали к вечным разъездам — ведь Московский государственный областной хор часто дает концерты в городах и поселках Подмосквья. Сосед мой, круглолицый, плотный, сосредоточенно молчал. О чем думал этот человек, солист хора Анатолий Гражданкин, какую песню, какую далекую землю вспоминал?

Позже мы разговорились.

— Как-то ненароком петь я начал... — не спеша рассказывал он. — В войну эвакуировались мы из Раменского, жили в Заволжье. Есть такое село по названию Челно-Вершины. В сорок втором году прочитал я стихи о Тане, О Зое Космодемьянской... И так мне одна строфа понравилась. Я ее повторял, повторял, и как-то сама собой мелодия сложилась...

Мать Анатолия смолodu любила дома петь. Но не до того было в тяжком сорок втором году. Не с тоски ли по умолкнувшей материнской песне запел десятилетний Толя?... А после, познав обаяние музыки, пел в школе, в Доме культуры своего Раменского, куда они с матерью вернулись при первой возможности, в Московском Доме творческого воспитания детей.

В пятидесятом году Толя Гражданкин поступил в Музыкальный институт имени Гнесиных, на вокальный факультет, в класс известного советского певца, заслуженного артиста РСФСР Владимира Захарова...

— Голос понравился экзамена-

горам. Лирический баритон, тембр, диапазон, кантилена...

Анатолий мягко, волнообразно показывает ладонью, что это такое — кантилена. Распевность, оказывается.

А спустя пять лет, когда он закончил «Гнесинку» с квалификацией концертного певца-солиста ансамбля, началась для парня из Раменского радостная и напряженная жизнь артиста. Центральный ансамбль группы советских войск в Германии, три года поездок по ГДР. Первые упоминания фамилии певца в прессе, обратившей внимание на свежий, чистый его голос...

— Я и женился, можно сказать, между концертами, — шутит он. — На балерине из нашего ансамбля. Нине тогда двадцать было, худенькая, а глаза огромные, карие...

В пятьдесят девятом вернулись на Родину. Затосковали на чужбине, да и хотелось, чтобы первенец родился дома, в России.

— Теперь у меня их пара. Сашутке восемь, Танечке полтора годика... Писку полон дом, — тепло улыбается Анатолий.

Возвратясь на родную землю, поступил Гражданкин в Государственный московский областной хор, которым со дня основания бессменно руководит народный артист СССР профессор В. Г. Соколов. Зачислен был рядовым артистом, а через полгода Анато-

лия сделали солистом. Надолго запомнилось ему первое сольное выступление в составе знаменитого коллектива на равных правах с заслуженным артистом республики Владимиром Сайгушкиным, Юлием Гиллером и другими известными певцами. Это было на Центральном телевидении. Впервые в исполнении парня из Раменского прозвучала особенно близкая ему «Песня о Подмоскowie», созданная одним из подмосковных композиторов.

— Думаю, мне повезло, — говорит Анатолий. — Соколов — выдающийся музыкант, душевный человек, работать с ним очень интересно. У него особенная манера. Хор звучит не подчеркнуто академично, а ярко, молодо, задорно. Неожиданно, если хотите. И смотрите, какой у нас репертуар: «Реквием» Моцарта и песни Аркадия Островского, «Эхо» композитора шестнадцатого века Орлендо Лассо и оратория Сергея Прокофьева «Иван Грозный». Какой певец не порадовался бы возможности работать рядом с нашим главным дирижером, прекрасным музыкантом Юрием Фармаковским, с такими солистами как Алла Кузьмина, Семен Зон-Зам, с отличными артистами хора и товарищами Феликсом Либманом, Олегом Ланским, Валентином Жаровым и другими!

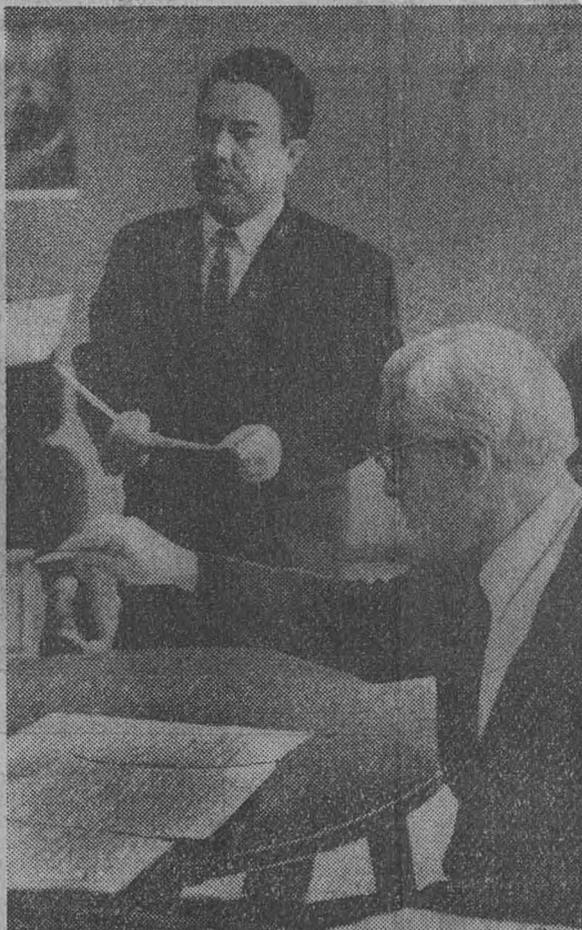
Да, в таком коллективе у каждого есть возможность для творческого роста, совершенствования своих способностей.

Но не только в этом повезло молодому певцу. Потому что искусство щедро дарит своим верным слушателям минуты радости и светлой благородной печали, минуты высокого торжества души. Забыть ли когда-нибудь Анатолию и его товарищам-певцам, как звенела «Аве Мария» под сводами Томаскирхен в Лейпциге, на могиле великого Баха! И билась в многоголосии русского хора страстная скорбь и пламенная надежда, завещанные миру столетия назад замечательным музыкантом... Забыть ли им, как в Центральном гимнастическом зале Токио тринадцать тысяч зрителей подхватывали советские песни и громом уносились аккорды в синее небо страны восходящего солнца? Это навсегда останется в сердце, как навеки врезался в него черный скелет Атомного дома среди буйной кипени садов, возрожденных из пепла Хиросимы...

...Автсбусы прибыли в Обухово. В Доме культуры собрались рабочие производственного коврового объединения. Как жаль мне, что люди, равнодушные к хорошему пению, не были на этом концерте. Они бы увидели, как жадно слушают рабочие романс Шостаковича и произведения композитора Верстовского, изящную, немного печальную перуанскую песню «Бродячая птичка» и патетичную «Красную гвоздику» А. Островского. Они бы услышали овации, восхищенные во-

склипания. Они бы увидели, как букет за букетом летели на сцену, как Владислав Геннадиевич Соколов дирижировал заключительным «Славься!», забыв, что в руке у него алый пион, и цветок метался, как пламя души артиста, в мощных аккордах хора...

Изъезжена добрая четверть земли — весь Союз, Япония, ГДР, Швеция. Сотни концертов, тысячи песен, оваций, дружеских рукопожатий, букетов. И везде коллектив сопровождают улыбки. Люди любят петь, люди хотят петь. И профессор Соколов, стройный, с белой седой головой и вдохновенными глазами, смуглолицый, точно гуцул из карпатских легенд, напряженно думает, ищет новые формы, ищет новые песни, чтобы хор звенел по-юному свежо, жизнеутверждающе, прививал людям любовь к прекрасному.

— Повторим еще раз, — говорит народный артист СССР Владислав Соколов солисту хора Анатолию Гражданкину.

А. ПОРТЕР.

Фото Е. Граблина.